

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОС УДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 47

Ред. С.А. Елисеев, В.А. Уткин

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2010

например, судебное заседание будет являться внешним выражением реализации права потерпевшего на судебную защиту.

В-четвертых, о судебном заседании можно говорить как о специфическом виде совместной деятельности субъектов, направленной на рассмотрение и принятие решения по уголовному делу или конкретному вопросу. При этом деятельность участников судебного заседания представляет собой систему взаимосвязанных процессуальных действий, последовательно сменяющих друг друга: действия по реализации уголовно-процессуальных норм одного участника судебного заседания зачастую определяют возможность реализации своих прав и обязанностей другого участника (например, заявление и разрешение ходатайств).

Судебное заседание имеет двойственную правовую природу: уголовно-процессуальную – порядок и процедура реализации уголовно-процессуальных норм, и уголовно-правовую – применение уголовно-правовых норм посредством реализации процессуальных (следует отметить, что несоблюдение процедуры осуществления уголовно-процессуальных норм в процессе применения судом норм уголовного права влечет незаконность вынесенного судом приговора – см. п. 2 ст. 369 УПК РФ).

Таким образом, судебное заседание в уголовном судопроизводстве можно определить как способ организации деятельности участников судебного разбирательства, заключающийся в совершении определенной, регламентированной законом последовательности действий, направленных на достижение результата – рассмотрение и принятие решения по уголовному делу или вопросу, разрешаемому в судебном порядке (принятие судебного акта, как промежуточного, так и завершающего уголовное судопроизводство) посредством реализации уголовно-процессуальных норм.

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУГА ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ПРАВОМ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

И.В. Чаднова

В сложившейся в настоящее время системе органов, осуществляющих предварительное расследование, прокурору отведено положение, характеризующееся сложностью и неоднозначностью.

Основным направлением деятельности прокуратуры в России выступает осуществление прокурорского надзора, однако объем полномочий и направлений деятельности прокуратуры значительно шире. В результате реформы (№87-ФЗ от 05.06.2007 г.) произошло формальное выделение органов предварительного расследования через создание Следственного комитета при прокуратуре РФ. Реформа была направлена на разделение полномочий по осуществлению собственно надзора и производству предварительного расследования. Тем не менее, несмотря на позиционирование СК при прокуратуре РФ как отдельного органа, данное ведомство осталось в системе прокуратуры, что влечет сохранение ведомственных контрольных полномочий. Такое положение породило ряд проблем в области взаимодействия прокурора и органов предварительного расследования, разграничения контроля и надзора.

Прокурор в настоящее время лишен контрольных полномочий за предварительным следствием, за исключением утверждения обвинительного заключения в порядке ст. 221, 222 УПК РФ. Учитывая, что утверждение обвинительного заключения находится в стадии предварительного расследования, прокурор при принятии решения осуществляет как задачи предварительного расследования, так и свои надзорные полномочия, что недопустимо¹.

Вызывает сомнения и эффективность деятельности прокурора при утверждении обвинительного заключения, так как будучи лишенным возможности контролировать ход предварительного следствия, прокурор видит уголовное дело в первый раз и не может без детального изучения материалов дела принять правильное решение.

Кроме того, так как функция поддержания обвинения в суде по-прежнему сохранена в полномочиях прокурора, должностное лицо органа прокуратуры будет поддерживать обвинение в суде. При отсутствии правила о поддержании обвинения именно тем должностным лицом, которое утверждало обвинительное заключение, качество поддержания обвинения по делу, с материалами которого прокурор не знаком, крайне неэффективно. Реализация принципа состязательности в такой ситуации вряд ли полноценно возможна, и прокуратуре остается только надеяться на сохранение у суда «обвинительного уклона», доминировавшего в советском уголовном процессе.

Сосредоточение разноплановых функций в руках одного органа противоречит принципу состязательности, а также задачам прокурорского надзора и полноценности реализации функции поддержания об-

---

¹ Надзирая, видимо, в том числе и за собственными действиями и решениями при утверждении обвинительного заключения.

винения в суде. Оставление следствия в системе органов прокуратуры при условии отсутствия контроля не соответствует как основному полномочию прокуратуры – осуществлению прокурорского надзора, так и полноценной реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве.

Будучи последовательным как в реформировании института предварительного расследования, так и в воплощении действительного (а не декларативного) принципа состязательного построения уголовного судопроизводства, в сложившихся условиях законодателю следует предпринять решительные шаги по созданию единой Федеральной службы расследования, с введением в ней подразделения государственных обвинителей. Прокуратура же должна осуществлять только ей присущее полномочие – прокурорский надзор.

ПРАВО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ИЗМЕНИТЬ ОБВИНЕНИЕ НА БОЛЕЕ ТЯЖКОЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕДУСМОТРЕНО ЗАКОНОМ

Д.П. Чекулаев

Уголовно-процессуальным законом (ч. 2 ст. 252 УПК) установлено правило о недопустимости поворота обвинения к худшему на судебных стадиях уголовного процесса, что, по устоявшемуся мнению, является гарантией права обвиняемого на защиту. Однако предъявленное на стадии предварительного расследования обвинение может не соответствовать фактическим обстоятельствам дела, например в связи с появлением в стадии судебного разбирательства новых доказательств (заключение дополнительной или повторной экспертизы, показания ранее не допрошенных свидетелей и т. п.), указывающих на наличие обстоятельств о совершении обвиняемым более тяжкого преступления.

Возникает парадоксальная ситуация, когда с учетом п. 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П при установлении после вступления приговора в законную силу новых фактических обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, имеются основания для пересмотра приговора по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако при установлении таких же обстоятельств при рассмотрении дела судом первой инстанции суд обязан вынести приговор с «заниженной квалификацией», очевидно не отвечающий установлен-